

Они разбили ещё несколько человеколиких улиток и постепенно заметили закономерность: чем выше на стене находилась улитка, тем выше была вероятность, что она ещё жива. Чем ниже — тем чаще оставалась лишь мёртвая оболочка.

Живые улитки наверху старательно выделяли слизь, укрепляя высокую стену, и не прекращали работу ни на мгновение, пока не исчерпывали слизь полностью. После этого они начинали гнить и окончательно превращались в пустые раковины.

Из-за того, что процесс разложения продолжался прямо сейчас, морской ветер, обдувая лица людей и проходя вдоль стены, подхватывал такую смесь рыбьей вони и гнили, что всех тянуло заранее вытошнить ещё не съеденный новогодний ужин этого года.

Ирония заключалась в том, что программа приготовила даже кислородные баллоны и оборудование для дайвинга, но масок от запаха — нет... Никому и в голову не пришло, что понадобится ещё и такое.

Пока все морщились и зажимали носы, Му Синчэнь вдруг сказал:

— У меня есть маски. Как раз всем хватит.

Он достал из рюкзака целую пачку чёрных одноразовых масок — обязательный аксессуар айдола.

Пубу Гэсан мимоходом спросил:

— Зачем ты столько носишь? Ты вообще успеваешь их использовать?

Му Синчэнь самодовольно улыбнулся:

— Не слышал, что маска — сильнейший бьюти-фильтр айдола? Некоторые люди с обычной внешностью в маске становятся гораздо красивее.

Главное достоинство маски для внешности заключалось в том, что она скрывала у большинства людей не слишком плавные или идеальные линии нижней части лица, не слишком высокий нос и не слишком изящные губы.

□Так можно? Вот так запросто раскрывать нам внутренние секреты индустрии?□

□А... моя любимая фотка моего айдола как раз в маске, ха-ха-ха. Если честно, среди всех его снимков она действительно лучшая□

□Как и ожидалось от тебя. Три фразы — и агент уже истекает холодным потом□

□Сяо Му сначала запускает рот, агент потом бежит спасать показатели...□

□Эти слова напомнили мне недавний случай. В метро увидела парня в маске — по одним глазам просто бог. Ну как тут терпеть? Конечно, сразу подлетела и попросила контакт. А когда пришла домой и посмотрела селфи в его Moments... скажем так, молодость сестры закончилась (развалившийся пингвин.jpg)□

□Тот же опыт, молча +1□

□А у меня наоборот: я успешно провожу мошенничество маской...□

Пока пользователи обсуждали «масочных мошенников», гости уже надели маски и подняли глаза на старую вывеску прямо перед ними, на которой было написано: «Храм Хай-гуна».

И именно тогда внимание Ци Гу привлекли два каменных мифических зверя-оберега у ворот.

Они стояли не хвостами к храму, как можно было ожидать, а головами внутрь, к храму Хай-гуна, и хвостами к морю. Выглядело так, словно их поставили устрашать самого Хай-гуна, чтобы тот не смел сделать и шага наружу.

Если только не предполагать абсурд, будто эти два стража почему-то стеснялись показывать людям лица и не выносили дневного света, значит, распространённая легенда о цели строительства храма была ошибочной.

Сначала все считали, что в древности некий великий мастер построил храм, чтобы усмирить гнев Хай-гуна и позволить ему получать силу от человеческой веры. Поздние поколения тоже в это верили.

Однако теперь храм Хай-гуна выглядел не столько святилищем злого бога, сколько специально построенной для него тюрьмой.

Тот древний мастер каким-то способом запер Хай-гуна здесь, не давая ему выбраться, поднимать бури и вредить окрестным людям.

Но неизвестно, как именно легенда исказилась со временем. В конце концов она превратилась в правило: перед выходом в море обязательно нужно прийти в храм и принести жертвы, иначе Хай-гун наслёт бедствие. Волна за волной люди приходили и уходили, постоянно принося злему богу новую веру и силу.

Только по этой логике было непонятно, зачем Хай-гуну призывать человеколиких улиток для

ремонта стены.

Он ведь был запертым призраком и, по идее, должен был отчаянно желать свободы. Разрушение стен, старение ограничивающих печатей и то, что весь храм однажды разобьёт морскими волнами, должно было быть ему на руку.

А не вечное заключение в крошечном храме.

Значит, здесь скрывалась ещё одна тайна, которой они пока не заметили.

Линь Ханьчжи сказал:

— Ошибочное представление, скорее всего, распространил тот призрак из съёмочной группы, которого мы встретили несколько дней назад. Он умеет путать человеческое восприятие. Когда несколько сотен лет назад сильный мастер поймал Хай-гуна и заключил его здесь, этот призрак исказил знания людей: превратил историю о том, что Хай-гуна поймали и заперли, в красивую легенду, будто Хай-гун непобедим, а мастер построил храм и заключил с ним соглашение, обеспечив ему подношения и благовония. Так местных жителей обманом заставили снова и снова поклоняться злему богу, и Хай-гун благодаря этому накопил ещё больше силы.

□Стоп, какой ещё призрак из съёмочной группы?□

□+1□

□Звучит так, будто пару дней назад Гугу опять насильно выгнали на работу ловить призрака, и тот как раз связан с Хай-гуном□

□При моей жизни я наконец увидел слова «Гугу» и «сверхурочная работа» в одном предложении. Сердце спокойно!□

□Гугу: ?□

Ци Гу кивнул, подтверждая догадку. Но внутрь храма не пошёл: его миндалевидные глаза внимательно смотрели на один из углов стены.

Ещё недавно он заметил, что из этого места тянется несколько чёрных нитей, похожих на те, что он видел на людях... Значит, в углу что-то скрывалось.

Ци Гу подошёл ближе и внимательно присмотрелся. Чёрные нити выходили из-под земли тонкими прядями, словно крепкое растение пробивалось наружу.

Его взгляд потемнел.

— Под землёй что-то есть, — сказал он Линь Ханьчжи.

Линь Ханьчжи не видел чёрных нитей, но костяные клинки были чувствительнее него. В рукаве уже раздавалось лёгкое гудение, предупреждавшее хозяина быть настороже.

Затем они вдвоём обошли внешнюю стену храма. Ци Гу нашёл у основания в общей сложности шесть таких «чёрных растений».

Иными словами, под фундаментом храма Хай-гуна были похоронены шесть человеческих жизней.

□Что случилось? Почему у Гугу и Чжичжи такие страшные лица?□

□Со стеной что-то не так?□

□Под ней ведь не тела, да?..□

— Это злой ритуал под названием «закладка живой сваи». В древности его применяли, чтобы здание стояло прочно и не разрушалось. Назначение звучит благоприятно, но сам ритуал невероятно жесток: мальчика и девочку, не достигших зрелости, живьём замуровывали в фундамент. Их и называли «живыми сваями». Затем поверх фундамента строили дом, навечно превращая погибших детей в опору здания и не позволяя их душам освободиться, — Ци Гу указал на несколько мест вдоль стены и медленно произнёс: — Всего шесть. Строитель храма Хай-гуна использовал живые сваи, чтобы удержать Хай-гуна здесь.

Раньше Ци Гу не понимал, насколько силён должен быть мастер, сумевший запереть столь могущественного Хай-гуна.

Он не ожидал, что тот прибегнул к настолько жестокому методу.

□Уф... мальчики и девочки. Шесть детей□

□От одного воображения жутко□

□Строитель этого храма, похоже, был по-настоящему жесток. Использовать такую страшную технику... мальчики и девочки ведь, наверное, совсем дети?□

□Метод жестокий, спору нет, но храм построили ради всех. Если бы Хай-гуна не заперли, жертв было бы не шесть□

□Да, но всё равно тяжело на душе. Эх□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949208>